

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Башкатова Максима Леонидовича
«Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве»,
представленной на соискание степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Диссертационное исследование М.Л. Башкатова посвящено теме правовой природы денег, которая неоднократно становилась предметом юридических и экономических исследований. Несмотря на это, актуальность выбранной темы не вызывает сомнений в условиях наблюдаемого развития цифровых технологий и появления таких новых явлений, как цифровые валюты центральных банков, а также различные криptoактивы, которые могут использоваться как своеобразные платежные средства (с. 3–5). Связанное с этим усложнение финансово-экономических отношений свидетельствует о необходимости переосмыслиния традиционных юридических институтов и адаптации правового регулирования, основанного на глубокой научной теоретической базе, которой является представленная работа. Особую актуальность диссертационное исследование М.Л. Башкатова приобретает в связи с недавним введением Центральным банком Российской Федерации в оборот цифрового рубля, а также совершенствованием правового регулирования цифровых финансовых активов.

Высокий теоретический уровень представленной работы подтверждается, в частности, внушительным количеством проанализированных диссидентом самых авторитетных зарубежных и отечественных работ, посвященных теории денег (в частности, работ Ф.К. фон Савиньи, Г. Хартманна, А. Нуссбаума, Ф.А. Манна, П.П. Щитовича, М. Литовченко, Л.А. Лунца, Л.Г. Ефимова, В. Блэка, Ч. Проктора и др.) (с. 3). Диссертационное исследование М.Л. Башкатова имеет важную теоретическую и практическую значимость, представляя собой комплексное исследование, посвященное проблематике денег, в котором предпринята попытка проанализировать взаимосвязь существующих теорий юридической природы

денег с формой нормативного закрепления денег как объекта гражданских прав и базовыми элементами их правового режима, а также с теми механизмами, которые используются для регулирования правового режима различного вида криptoактивов (в частности, криптовалюты) в современном гражданском праве (с. 7).

Исходя из содержания автореферата можно заключить, что структура работы соответствует целям и задачам исследования (с. 7, 8), которое состоит из двух глав, распадающихся на пять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы (с. 8, 15–23). Выбранный диссертантом подход к структурированию работы, а также формулирование целей и задач исследования в целом свидетельствуют о самостоятельном, исключительно творческом характере проделанной работы и глубоком владении автором отечественным и зарубежным теоретическим и практическим материалом. Основные выводы, сделанные М.Л. Башкатовым, отражают факт многолетней исследовательской работы над темой исследования: выводы неоднократно апробировались диссертантом в опубликованных в авторитетных журналах научных работах и в докладах на научных и профессиональных конференциях (с. 12–15).

Отдельного внимания заслуживают первое (с. 9), второе (с. 10), четвертое (с. 10, 11) и пятое (с. 11) положения, выносимые автором на защиту. Данные положения являются ценными и в определенном смысле новаторскими для юридической науки.

Вместе с тем в работе, как и в любом научном исследовании, содержатся положения, которые могут стать предметом для научной дискуссии:

1. Исходя в том числе из того обстоятельства, что диссиденту ближе номиналистическая концепция денег, недостаточно внимания уделено публично-правовым аспектам правовой теории денег. При этом, как представляется, правовой режим денег как законного средства платежа не только и не столько базируется на конституционных положениях о признании

конкретной валюты денежной единицей, но и восходит к конституционно-правовому принципу равенства – пожалуй, основополагающему для государства и права нового времени. Включение в работу позиций, характерных для конституционно-правовой доктрины денег, не только обогатило бы работу, сделало бы ее более комплексной (важно говорить не только о цивилистической доктрине денег, но и о деньгах как комплексном правовом институте), но и создало бы основу для более выстроенной системы аргументации *contra* в отношении предложений о частных деньгах, договорных средствах платежа и т.д.

2. Подход диссертанта к определению понятия «денежный суррогат» представляется несколько противоречивым (положение третье, выносимое на защиту (с. 10). Во-первых, в само понятие включен термин неясной этиологии «государственные деньги», создающий иллюзию противопоставления либо частным деньгам, либо подделываемым денежным знакам. Как следствие, базовое определение денежного суррогата как эмитированных частным образом государственных денег (с. 10) недостаточно корректно. Очевидно, что денежные суррогаты не связаны с подделкой (на то есть отдельный правовой институт – фальшивые денежные знаки с соответствующими правовыми последствиями изготовления и использования). Тогда, вероятно, необходимо говорить о таких объектах, которые навязываются или предлагаются в качестве средства платежа в гражданском обороте (без претензий признания в качестве средства исполнения, скажем, налоговых обязанностей) и которые в рамках государственной политики признаются либо допустимыми (временно или более-менее постоянно), либо недопустимыми с соответствующими негативными правовыми последствиями формирования и использования. Помимо этого, интересно мнение автора о том, в чем состоит разница между понятием «денежный суррогат» и понятием «другие денежные единицы», упомянутые в статье 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

3. На основе аргументов, содержащихся в третьем положении, выносимом на защиту, автор делает вывод о том, что криптовалюты не могут быть квалифицированы в качестве денежного суррогата, поскольку не выполняют в полной мере юридические и экономические функции денег (положение шестое, выносимое автором на защиту (с. 11, 12)). Такой подход, хотя, возможно, и обоснованный с точки зрения частного права, игнорирует публично-правую составляющую понятия «денежный суррогат», предполагающую направленность на борьбу с выпуском не-государством денег в широком смысле.

4. Дискуссионным является и шестое положение, выносимое автором на защиту (с. 12). Так, диссертант утверждает, что признание цифрового рубля разновидностью безналичных денежных средств приводит к необходимости распространения на них обращение положений гражданского законодательства о банковских счетах, что нельзя признать догматически оправданным из-за разной природы обязанностей кредитной организации перед владельцем банковского счета и оператора платформы цифрового рубля перед пользователем цифрового рубля соответственно. Вместе с тем выбор соответствующего правового регулирования был предопределен тем обстоятельством, что отношения оператора платформы цифрового рубля и ее пользователей имеют схожую правовую природу с отношениями, возникающими между кредитными организациями и владельцами банковских счетов. Кроме того, признание цифрового рубля т.н. «третьей формой» денег (наряду с наличными и безналичными) в юридическом смысле привело бы к существенной переработке существующего правового материала, что не вполне эффективно.

5. Не совсем корректно рассмотрение диссидентом цифровой валюты центрального банка как объекта, который в правовом смысле находится в одном ряду с криптовалютами, стейблкоинами и иными цифровыми финансовыми активами. Между тем такой вывод напрашивается исходя из содержания отдельных положений автореферата (с. 4, 5). Диссидент

тем самым косвенно критикует и свою позицию в отношении такого объекта права, как деньги, связывая последние с категорией законное платежное средство.

6. Представляется, что в структуре работы есть известный перекос в отношении анализа криптовалюты. Тема эта по-своему интересна. Но диссертант сам ставит под сомнение возможность отнесения криптовалюты к деньгам (как законному платежному средству). Тогда сложно понять обоснованность увлечения автора (что выразилось в объеме соответствующего материала, включенного в текст диссертационного исследования) этим явлением. Напротив, работа только бы выиграла, если бы автор рассмотрел изменение правовой доктрины денег как следствие исторических изменений (культурных, экономических, политических). Так же было бы интересно рассмотреть связь «денежной теории» Савиньи и его теоретико-правовых (как ярчайшего представителя исторической школы права) взглядов.

7. В автореферате отсутствуют предложения диссертанта по совершенствованию действующего правового регулирования в исследуемой сфере. Надеемся, что диссертант озвучит их в ходе защиты.

Разумеется, названные спорные положения и выявленные недостатки носят уточняющий характер и могут стать основанием для дальнейшей научной дискуссии, поскольку не умаляют несомненно высокую теоретическую ценность представленной диссидентом работы. Автореферат соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлен согласно приложениям 5 и 6 к Положению о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Башкатов Максим Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидат юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
Статс-секретарь – заместитель Председателя Банка России

Гузнов Алексей Геннадьевич

Контактные данные:

Тел.: 7(495)771-40-42, e-mail: gag@cbk.ru

Специальность, по которой официальный
12.00.04 – «Финансовое право; налогово-

том защищена диссертация:
юджетное право».

Адрес места работы:

107016, Россия, Москва, ул. Неглинная, д. 12

Тел.: 7 (499) 300-30-00

Подпись А.Г. Гузнова удостоверяю

Подпись Гузнова

Главный эксперт отдела кадрового
сопровождения центрального аппарата
Управления кадрового сопровождения
Департамента кадровой политики

Установлено

Витюк С.В.

25.04.2013